



Сергей Лазарев / Фото со страницы Лазарева во «ВКонтакте»

19.02.2020, 08:51 Санкт-Петербург

свой опыт

14 часов несвободы: задержание за стрим с акции против изменения Конституции в Петербурге

В Петербурге 15 февраля должна была пройти серия одиночных пикетов против **изменения Конституции**. Участников почти сразу начали задерживать. В отделы полиции **увезли** 16 человек, некоторых не отпускали больше 12 часов. Мундеп города Пушкин Сергей Лазарев провел в автозаках и отделе больше 14 часов. Его задержали после того, как он объяснял полицейским, что одиночные пикеты не требуют согласования. ОВД-Инфо записал рассказ Лазарева.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

В субботу должны были проходить одиночные пикеты около ТЦ Галерея за сохранение конституционного строя. Они были намечены на три часа дня. Я пришел на 20 минут раньше, чтобы стримить видео — у меня есть группа во ВКонтакте «Россия перемен» и ютуб-канал с аналогичным названием. Я хотел осветить мероприятие в силу своих возможностей и как-то защитить людей от противоправных действий полиции.

До того, как я пришел, уже задержали Евгения Мусина из «Бессрочного протеста». Когда я начал вести прямую трансляцию, в одиночном пикете с плакатом по делу «Сети» стояла Марина Чупракова. Ее задержали одной из первых.

Полицейские начали говорить в мегафон: «Уважаемые граждане, ваша акция не согласована с администрацией Санкт-Петербурга. Прекратите ее проведение, иначе вы будете задержаны».

Я вел стрим и стал громко говорить полицейским, что одиночный пикет не требует согласования с администрацией. Никаких плакатов в руках у меня не было. Полицейские только продолжали говорить в мегафон, что акция не согласована.

Некоторое время они не знали, что делать. И такой подполковник щекастый, который разгонял первомайское шествие на Невском проспекте, с кем-то совещался. Потом майор, который с рупором ходил, сказал мне, что

я якобы сопротивляюсь законным требованиям полиции и мешаю — поэтому они меня задержат.

Но как можно мешать законным требованиям полиции, если я просто говорил на улице? Я их спрашивал: «Как вы можете меня куда-то забрать, если я ничего не нарушаю?» После этого ко мне подошли несколько сотрудников полиции, которые не представились сами и не попросили меня показать свои документы. Полицейские сказали, что они меня задерживают: «Пройдемте в автозак». Я стал доставать свое удостоверение муниципального депутата, документы. Я им сказал: «Я, вообще-то, муниципальный депутат». Им было просто все равно. Я их предупредил, что буду жаловаться главе своего района и буду обращаться в КПРФ, «Яблоко» и в ту же самую «Единую Россию». Они на это никак не отреагировали.

В то время когда меня задерживали, прохожий закурил сигарету. Его тоже задержали [за курение] и отправили в автозак. Задержали и еще одного человека, который просто снимал то, что происходит.

Больше нам ничего не объясняли. Часть задержанных пересадили в другую машину и отвезли в 78-й отдел полиции. Когда мы спрашивали, куда везут нас, полицейские ответили: «В лес». Думаю, что это у них такие шутки. Но я считаю, что такие шутки неуместны.

Нас провезли мимо Невского проспекта, мимо Исаакиевского собора, потом нас привезли на улицу Якубовича, дом 16. Это первый отдел полиции. Из машины никого не выводили, там мы простояли очень долго. Я там в общей сложности в автозаке просидел пять часов.

Через два с половиной часа после задержания Марина Чупракова стала просить полицейских отвести ее в туалет. У нее заболели почки. Полицейские отказались.

Марина нашла в автозаке ведро, мы отвернулись, и она сходила туда.

После этого я стал каждые полчаса звонить на номер 112 и жаловаться на то, что меня незаконно удерживают в автозаке около первого отдела полиции. Таких жалоб я оставил около пяти.

По телефону мне отвечали: «Ваша жалоба принята», «Вы же нам уже звонили. Что вас еще удерживают в машине? Как-то странно».

Часа через три после нашего задержания некоторых стали отводить в отдел полиции №1. Марине, которая продолжала находиться в автозаке, вызвали скорую. Полицейские не хотели пускать врачей в автозак. Ее вывели из машины в первый отдел полиции. Оттуда ее в начале седьмого увезли на скорой помощи в больницу. На следующий день ей снова **стало плохо**.

Я по-прежнему находился в полицейской машине, мне ничего не предъявляли и не объясняли. Борис Лазаревич Вишневский, который пришел к первому отделу полиции, спрашивал у дежурного: «Сколько будут удерживать Лазарева?» Тот отвечал: «Сколько надо, столько и будет сидеть». Вишневский пожаловался на эти действия прокурору.

После его жалобы меня вывели из машины и пересадили в другую. Было около восьми вечера — прошло более пяти часов с момента моего задержания. Меня снова куда-то повезли, куда — мне не сказали. Привезли в 78-й отдел полиции.

Когда меня завели в отдел, там я увидел пять человек, которых задержали у «Галереи» еще днем. Они находились в отделе по четыре часа, за это время на них не составили никаких протоколов.

«Кто такой Лазарев? Давайте ваш паспорт», — сказали полицейские. Наверное, это потому что я жалобы оставлял. Причем те, кто меня задерживали, не знали мою фамилию, ведь они не смотрели мои документы.

В отделе нам снова ничего не объясняли. Сотрудники полиции на вопросы, почему так долго не делаете протокол и не отпускаете, просто ходили смеялись. Протокол о доставлении составили на меня только в два часа ночи. К этому времени прошло уже больше пяти часов с момента, как меня доставили в 78-й отдел.

В отдел нам передачку принес Борис Лазаревич Вишневский. Также он прислал в отдел правозащитников, которые стали проверять, как содержатся задержанные в камерах. Нам не выдали ни матрасов, ни постельного белья. Сотрудники полиции сказали, что на втором этаже это все есть. Тогда как камеры для задержанных и мы находились на первом.

В пять часов утра на меня составили два протокола об административных правонарушениях. Я попросил сделать копии протоколов, но они специально копируют так, чтобы половину текста не было видно.

Мне вменили участие в акции, хотя у меня не было плакатов, соответственно пикетировать я не мог. Это я указал в своем протоколе. Также меня обвинили в том, что я препятствовал законным требованиям полиции якобы во время задержания. С этими обвинениями я не согласен, о чем я тоже написал в протоколе. Когда мне сказали пройти в машину, я пошел и не оказывал никакого сопротивления.

Из отдела полиции я вышел в 5 часов 30 минут. Последнего задержанного отпустили в 5 часов 40 минут. Это человек, который сигарету прикурил. Его тоже обвиняют в том, что он участвовал в пикетировании.

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

Ещё почитать

24.02.2026 Санкт-Петербург

Прокурор запросил от 8 до 13 лет колонии для фигурантов дела «Весны»